

Роль «Движения за свободу Ирана» в исламской революции 1978–1979 гг.

Егор В. Хатунцев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ehatuntsev@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье автор предпринял попытку исследовать роль национально-религиозной группировки «Движение за свободу Ирана» и его лидера Мехди Базаргана в антишахском движении и исламской революции в Иране 1978–1979 гг. В статье рассмотрено развитие союзнических отношений между Движением и умеренным духовенством, пересмотрена роль ДСИ в организации протестных акций, а также его место в расстановке оппозиционных сил в Иране на период 1978 г. Автор считает, что в период развития антишахских протестов ДСИ, в особенности сам М. Базарган, предпринимало усилия по сохранению за собой и Движением пальмы первенства в развитии революционного движения, несмотря на растущую популярность Р. Хомейни, а также пресекало все попытки духовенства выдвинуться вперед. Автор выдвигает тезис о том, что Базарган в целях удержания контроля над революционным движением в январе 1978 г. стремился использовать армию против радикального крыла духовенства и аятоллы Хомейни. Интерпретируя столь сложные и многомерные явления, произошедшие в Иране в 1978–1979 гг., следует, как считает автор статьи, рассматривать ДСИ столь же влиятельной группировкой оппозиции, как и духовенство.

Ключевые слова: Иран, Движение за свободу Ирана, оппозиция, исламская революция, шах, Базарган, Хомейни

Для цитирования: Хатунцев Е.В. Роль «Движения за свободу Ирана» в исламской революции 1978–1979 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 162–176. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-162-176

The role of the Movement for the Liberation of Iran in the Islamic Revolution 1978–1979

Egor V. Khatuntsev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ehatuntsev@gmail.com*

Abstract. The author of the article attempted to study the role of the national-religious group “Liberation movement in Iran” and its leader Mehdi Bazargan in the anti-Shah movement and the Islamic Revolution in Iran 1978–1979. The article considers the development of allied relations between the LMI and the moderate clergy, reviews the role of the LMI in organizing protest actions, as well as its place in the lineup of opposition forces in Iran for the 1978. The author believes that during the development of anti-Shah protests, the LMI, especially M. Bazargan himself, made efforts to preserve the supremacy for himself and the LMI in the development of the revolutionary movement, despite the growing popularity of R. Khomeini, and also suppressed all attempts by the clergy to move forward. The author puts forward the thesis that Bazargan, in order to maintain control over the revolutionary movement in January 1978, sought to use the army against the radical wing of the clergy and Ayatollah Khomeini. Interpreting such complex and multidimensional phenomena that occurred in Iran in 1978–1979, the author suggests that the LMI should be considered as an influential opposition group as the clergy.

Keywords: Iran, Liberation movement in Iran, opposition, Islamic revolution, shah, Bazargan, Khomeini

For citation: Khatuntsev, E.V. (2018), “The role of the Movement for the Liberation of Iran in the Islamic Revolution 1978–1979”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 162–176, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-162-176

Введение

В отечественной и зарубежной историографии отводилось большое внимание вопросам национально-освободительных движений, революций и деколонизации в странах Азии и Африки XX в. Одним из таких ярких и в то же время кровавых движений стали революционные события в Иране 1979 г., когда шиитское духовенство во главе со своим вождем – аятоллой Рухоллой Хомейни – свергло проамериканский монархический режим шаха Мохаммада Резы Пехлеви и установило свой теократический режим исламской республики.

Российская и англоязычная иранистика полна исследований об исторических предпосылках, причинах и сущности исламской революции в Иране 1978–1979 гг. Достаточно назвать работы российских историков и экономистов, таких как А.З. Арабаджян [Арабаджян 1983], Е.А. Дорошенко [Дорошенко 1985], С.Л. Агаев [Агаев 1981], С.М. Алиев [Алиев 2004], или работы известных зарубежных ученых, таких как Н. Кедди [Keddie 2003], С.А. Арджоманд [Arjomand 1988], С. Забих [Zabih 1982], Э. Абрахамиян [Abrahamian 1982], А. Рахнема [Rahnema 2023]. Во всех перечисленных работах фокус внимания исследователей сосредотачивался на шиитском духовенстве как главном субъекте революции, на ее представителях и их реформистских или фундаменталистских взглядах, на структуре и группировках духовенства, однако совершенно мизерное внимание отводилось другим общественно-политическим силам, также сыгравшим роль в организации антимонархического движения и победе исламской революции.

В данной статье автор провел анализ деятельности ведущей на 1978–1979 гг. в Иране национально-религиозной оппозиционной группировки «Движение за свободу Ирана» (ДСИ, *Нехзат-э Азади-йе Иран*) в антишахском движении, возглавлявшейся тогда инженером, религиозным реформистом (или «модернистом») Мехди Базарганом, в дополнение к этому автор постарался определить роль, которую сыграли ДСИ и М. Базарган в достижении ее победы.

Группировка была основана еще в мае 1961 г. самим М. Базарганом, а также его единомышленниками – аятоллой М. Талегани, Э. Сахаби, Я. Сахаби, М. Атайи, аятоллой Р. Зенджани, Х. Нази-хом, А. Энтезамом и др.¹ С 1960-х гг. ДСИ, как и остальные оппозиционные партии и группировки, были запрещены по указу шаха – действовали они подпольно. Не вдаваясь в отдельные стороны и нюансы структуры и деятельности ДСИ, ограничимся лишь некоторыми чертами политической программы и деятельности Движения в 1960–1970-е гг. Главной задачей группировки на фоне растущей диктатуры Мохаммеда Резы Пехлеви было продолжение курса М. Мосаддыка – достижение независимости Ирана (от влияния США), восстановление и соблюдение шахом всех положений конституции 1906 г., обеспечение свободных выборов, печати, собраний и партийной деятельности. Идеалом для ДСИ, в основу которого были положены взгляды М. Базаргана, стала «исламская

¹ (۱۳۸۸ ۱۳۴۰) رشیو اسناد نهضت آزادی ایران. جلد اول. [Собрание документов «Движения за свободу Ирана» (1961–2009 гг.). Т. 1] // آزادی ایران سایت نهضت [Сайт партии «Движение за свободу Ирана»]. URL: <https://nehzateazadi.org/%d8%ac%d9%84%d8%af-1/> (дата обращения 16.04.2024).

демократическая республика» при сохранении монархической власти (эта позиция изменилась осенью 1978 г., когда ДСИ решило установить «исламскую демократическую республику», ликвидировав институт монархии) [Jahanbakhsh 2001, p. 128]. При этом шах Мохаммед Реза должен был функционировать во властной структуре по принципу «царствовать, но не править». У лидеров движения было собственное предпринимательство, многие работали в Тегеранском университете, М. Базарган и М. Талегани выступали в религиозных центрах, находились в тесных отношениях с А. Шариати, проводили массовые как политические, так и интеллектуальные мероприятия. Оба получили широкую известность по всей стране.

По сути, к концу 1970-х гг. «Движение за свободу Ирана» оставалось самой известной и широко поддерживаемой оппозиционной организацией с ясной, в отличие от Национального фронта или леворадикальных группировок, таких как Организация моджахедов иранского народа (ОМИН) или Организация партизан-федаев иранского народа (ОПФИН), программой действий, идеологией и понятными для широких масс целями оппозиционной борьбы.

Роль ДСИ в нарастающем антишахском движении

В российской историографии уже утвердилась позиция, в соответствии с которой антимонархическое движение началось в январе 1978 г. Предлогом стала опубликованная в газете «Эттелат» статья про Р. Хомейни под названием «Иран и черно-красный империализм»². В статье в оскорбительной форме был дан портрет Хомейни, в частности, говорилось о том, что аятолла вообще был иностранцем, который в юности работал британским шпионом и писал вульгарные суфийские стихи.

Умеренное духовенство на следующий же день, 8 января, провело протестные выступления учащихся медресе и студентов-теологов в г. Кум. В ходе нее участники выкрикивали лозунги в поддержку Хомейни. Полиция была вынуждена разогнать

² По одной из версий, представленной в книге «Тахрир-э тарих-э шафахи-йе энкелаб-э эслами-йе Иран», принадлежащей перу Эмад-ад-Дина Баки, говорится, что статья была опубликована неким Ахмадом Рашиди Мотляком. Автор, утверждая, что это псевдоним, относит авторство статьи к бывшему тогда министру информации и туризма Д. Хомаюну. Об этом также говорится в книге Дж. Амузегара под названием «Фараз ва форуд-э дудэман-э Пахлави».

демонстрацию, в результате чего погиб один человек. Из-за этого духовенство 9 января собрало еще одно шествие. На этот раз шиитские богословы требовали восстановить конституционные положения 1906 г., которые изъял шах для усиления своей личной власти (стоит отметить, что главной целью умеренного духовенства на тот момент было всего лишь восстановление конституции 1906 г. с положением об учреждении наблюдающего за парламентом органа, состоящего из авторитетных шиитских богословов, которые рассматривали бы законопроекты на предмет их соответствия конституции и шариату) [Скляров 1989а, с. 101].

С февраля 1978 г. духовенство ежемесячно, через каждые 40 дней, устраивало демонстрации и протестные шествия в траур по погибшим или пострадавшим участникам на предыдущих акциях. В их организации участвовало и ДСИ. Например, подобные акции протеста с марта 1978 г. устраивались в Тебризе³.

Ситуация в стране накалилась в течение февраля–июня 1978 г. до такой степени, что шах решил пойти на уступки национально-религиозной оппозиции взамен на прекращение с их стороны протестных акций. Для этого 27 августа 1978 г. он отправил правительство Дж. Амузегара в отставку, а на его место назначил бывшего премьер-министра Дж. Шарифа-Эмами. Программа его правительства была полностью направлена на выполнение требований, которые были опубликованы Иранским комитетом защиты свободы и прав человека (ИКЗСПЧ) в конце 1977 г.⁴ Правительство

³ (۱۳۸۸ ۱۳۴۰) جلد نهم. [Собрание документов «Движения за свободу Ирана» (1961–2009 гг.). Т. 9.] آزادی ایران سایت نهضت [Сайт партии «Движение за свободу Ирана»]. URL: <https://nehzateazadi.org/%d8%ac%d9%84%d8%af-9/> (дата обращения 16.04.2024).

⁴ «Иранский комитет защиты свободы и прав человека» был создан весной 1977 г. по инициативе М. Базаргана и являл собой союз между ДСИ и умеренным духовенством в преддверии антишахского движения. Комитет просуществовал около 14 месяцев. Своими целями он провозгласил: 1) осуществление непоколебимых принципов иранской конституции 1906 г.; 2) освобождение политических заключенных и граждан Ирана, находящихся в ссылке; 3) ликвидацию однопартийной системы, обеспечение свободы деятельности партий, группировок, религиозных обществ и собраний; 4) свободу слова; 5) отмену цензуры печати; 6) роспуск парламента (меджлиса и сената), городских энджуменов (советов), проведение демократических выборов; 7) независимость судебной власти; 8) роспуск трибуналов и специальных судов; 9) роспуск всех силовых структур, участвовавших в ущемлении свободы населения и массовых расстрелах демонстраций.

также обязалось в ближайшее время провести выборы в меджлис в демократической атмосфере.

Таким образом, в конце августа 1978 г. шахский режим легализовал партийную деятельность национально-либеральных группировок, как Движение за свободу Ирана, Национальный фронт (во главе с К. Санджаби) и др. Ряд российских иранистов полагали, что либерально-демократическая оппозиция, получив от шаха долгожданные уступки, была не совсем заинтересована в проведении дальнейших спланированных массовых выступлений и протестных акций в союзе с умеренным духовенством. С точки зрения автора настоящей статьи, этот тезис верен наполовину, равно как и тот факт, что «либерально-демократическая оппозиция» состояла из ДСИ и НФ. Во-первых, Движение за свободу Ирана – группировка национально-религиозного толка (она состояла как из светских националистов, так и из религиозных деятелей), которая находилась в тесном контакте с умеренным духовенством, даже имела влияние на него в то время, как Национальный фронт был исключительно светской группировкой и не имел признания среди шиитских авторитетов. Во-вторых, оба движения находились в конфликте еще с 1960-х гг., их интересы и цели полностью разошлись как раз из-за религиозности ДСИ в целом и леворадикальности ее группы студентов в частности (которые станут организацией «федаев»).

Движение за свободу Ирана намеревалось продолжать акции протеста, по словам М. Базаргана, захватывая «бастион за бастионом», до победного конца (свержения Мохаммеда Резы)⁵. Об этом свидетельствует, например, письмо М. Базаргана аятолле Хомейни, который в тот период находился в ссылке в иракском г. Неджеф. Передал он послание в августе 1978 г. через одного базарного торговца, который собирался совершить хадж в Неджеф. В этом письме М. Базарган кристально ясно выразил позиции ДСИ относительно революционного движения [Базарган 1983, С. 34]: 1) конституция 1906 г. (без поправок и дополнений) – единственный документ для обвинения шаха в его репрессивном режиме, а также гарантия для соблюдения исламских законов; 2) вся деятельность оппозиции должна быть направлена против шаха, а не против США и СССР, поскольку западные страны могли негативно воспринять революционное движение; 3) достижение свободных выборов – избирательная кампания могла бы донести до населения идеи оппозиции;

⁵ (۱۳۸۸ ۱۳۴۰). جلد یازدهم. آرشیو اسناد نهضت آزادی ایران. [Собрание документов «Движения за свободу Ирана» (1961–2009 гг.). Т. 11] // سایت نهضت آزادی ایران [Сайт партии «Движение за свободу Ирана»]. URL: <https://nehzateazadi.org/%d8%ac%d9%84%d8%af-11/> (дата обращения 16.04.2024).

4) конечная цель антишахского движения – свержение монархического режима; 5) исламское правление – единственная и конечная цель каждого мусульманина (имелась в виду базаргановская концепция «исламской демократической республики»); 6) необходимы регулярные контакты с духовенством посредством делегации/органа, которая(ый) выступала бы в качестве посредника между Хомейни и оппозицией в Иране. 28 августа 1978 г. ДСИ выпустило заявление под названием «Выход из текущего тупика»⁶. В нем руководство движения назвало шаха «корнем всех бед» в Иране и что его отречение и есть тот самый выход из тупика.

Встреча Базаргана и Хомейни во Франции: вопрос о революционном совете

С осени происходит эволюция антишахского движения, связанная не только с увеличивающейся популярностью аятоллы Хомейни и его взглядов, но и с включением в революционное движение рабочего класса: служащих банков, таможен, учреждений связи, телеграфа, нефтеперерабатывающих заводов, а затем – и служащих министерств. В октябре–ноябре 1978 г. они устраивали забастовки по всей стране, требуя повышения заработной платы, медицинского обслуживания и улучшения жилищных условий [Склярков 1989б, с. 106]. Все новые выступления уже проходили под лозунгом свержения шахского режима и установления теократического государства в Иране, который пропагандировал имам Хомейни.

Здесь стоит указать на то, что подход М. Базаргана и ДСИ в целом к революционному движению был намного умереннее, чем у духовенства, особенно Хомейни и его сторонников. За это Базарган упрекали его единомышленники по ДСИ (то его крыло, что было связано леворадикальными группировками ОПФИН и ОМИН, а также с радикальным крылом духовенства). Умеренное духовенство, с которым Базарган находился в тесном контакте (окружение аятоллы Шариатмадари и Гольпаегани), также стало выдвигаться вперед в революционной гонке на фоне роста популярности Хомейни. Базарган занимал позицию умеренного и постепенного развертывания и продвижения исламской революции, в то время как духовенство имело обратную позицию – молниеносных действий, свержения режима шаха и установления теократического государства. М. Базарган в этом ключе был достаточно косных и ограниченных взглядов, он не осознавал, что руководящая роль

⁶ Ibid.

в движении стала переходить в руки духовенства. Показательно заявление, выпущенное Движением за свободу Ирана 9 октября, уже после кровавых сентябрьских событий в Исфахане и Тегеране. Содержание сводилось фактически к следующему: шах должен отречься от престола; монархия признается как единственная форма правления, при этом речь об «исламской республике» вообще не велась (равно как об «исламском правлении»); в революционном движении, как и в случае его победы, во внимание должны приниматься интересы внешних игроков (имеются в виду США), примечательно, что аятолла Хомейни не упоминался ни разу⁷.

Сам же Хомейни в результате нажима со стороны тогдашнего премьер-министра Шарифа-Эмами на иранское правительство должен был покинуть г. Неджеф. Движение за свободу Ирана решило использовать эту возможность для установления контроля над аятоллой. Именно поэтому, как считает автор, из США приехал выходец ДСИ Эбрахим Язди, который убедил Хомейни переехать именно во Францию (там находился один из зарубежных филиалов ДСИ), в пригород Парижа – Нюфль-ле-Шато. Там вокруг Хомейни сформировался своего рода «штаб», состоящий, фактически, из трех фигур (все выходцы из ДСИ): А. Банисадр – выступал пресс-секретарем аятоллы; С. Котбзаде – отвечал за расписание Хомейни и ежедневные задачи; Э. Язди – занимал роль полупредставителя-полузаместителя Хомейни по политическим вопросам.

Поскольку революционное движение приобретало хаотический характер (особенно забастовочные акции, которые наносили вред, например, обеспечению обычного народа продовольствием и энергией), в Иране уже неофициально стал действовать негласный орган по организации антишахских выступлений (тот самый «революционный совет») [Базарган 1983, с. 48], куда вошли ряд светских лидеров ДСИ и представители умеренного духовенства⁸. Понимая, что иранское общество считает Хомейни вождем революционного движения, ДСИ, а также НФ решили провести переговоры с Хомейни в Париже. Базарган и лидер НФ Карим

⁷ آرشیو اسناد نهضت آزادی ایران. جلد یازدهم. (۱۳۴۰ ۱۳۸۸) [Собрание документов «Движения за свободу Ирана» (1961–2009 гг.). Т. 11] // سایت نهضت آزادی ایران [Сайт партии «Движение за свободу Ирана»]. URL: <https://nehzateazadi.org/%d8%ac%d9%84%d8%af-11/> (дата обращения 19.04.2024).

⁸ К слову, 17 ноября 1978 г. вся печатная пресса Ирана объявила забастовку, продолжавшуюся до 8 января 1979 г. В этот период печатный орган Движения за свободу Ирана «Новости исламского движения» (Ахбар-э джонбеш-э эслами) был единственным, освещающим революционные события.

Санджаби прибыли в Париж в конце октября 1978 г., переговоры с Хомейни шли около 10 дней.

Ключевая встреча с Хомейни у М. Базаргана состоялась 30 октября (первая их встреча с 1962 г.). Главной темой, которую хотел обсудить Базарган, стал вопрос о создании официального представительного, координирующего органа от лица Хомейни, который будет находиться в постоянном контакте с руководством ДСИ, чем он внесет порядок в революционное движение, т. е. ДСИ старалось прикрыться именем Хомейни, использовать его в своих целях. Причем Базарган активно продвигал идею создания революционного совета («исламским» он станет, когда об этом официально объявит Хомейни в январе 1979 г.).

В ходе заседания Хомейни оставался, со слов Базаргана, угрюмым и не соглашался ни с одним из предложенных им решений. Более того, когда Хомейни попросил Базаргана предоставить ему список из авторитетных политических фигур, которых можно было бы в дальнейшем выдвинуть в парламент и кабинет министров, Базарган предоставил список из следующих имен: аятолла М. Мотаххари, аятолла А. Зенджани, М. Бехешти, А.А. Хашеми-Рафсанджани, аятолла М. Махдави-Кяни, Я. Сахаби, Э. Язди, М. Базарган, К. Сами, М. Катирай, Н. Миначи, А. Садр Хадж Сейед Джавади, А.А. Масуди (один из адвокатов ДСИ в 1964 г.). По сути, М. Базарган включил в список членов ДСИ, обойдя вниманием представителей духовенства из окружения Хомейни (А.А. Хашеми-Рафсанджани, которого ошибочно причисляют к группировке Хомейни, первоначально входил в группу умеренного духовенства; он, как и многие из оппозиционных кругов, старался уловить, в чьи руки перемещается ведущая роль в революционном движении, и в соответствии с ней примкнуть к той или иной группировке).

По итогам переговоров Хомейни остался абсолютно недовольным, итоговая декларация была подписана не М. Базарганом, а К. Санджаби (им же она составлена) и Р. Хомейни (который был очень возмущен тем, что Санджаби поставил свое имя наравне с его в качестве подписантов). Базарган же, выйдя от Хомейни, назвал последнего «*арьямехром*⁹ в тюрбане» [Chehabi 1990, p. 243].

Базарган считал декларацию попыткой Санджаби выслужиться перед Хомейни, что увеличивало разногласия не только между этими двумя персонами, но и между их группировками – ДСИ и НФ. Более того, разногласия о позициях росли и в самой организации

⁹ «Арьямехр» – шахиншах, «солнце мира», так называли с 70-х годов XX в. шаха Мохаммада Резу Пехлеви в честь учрежденного им одноименного высшего ордена.

движения: пока Базарган был в Париже, из тюрьмы были выпущены два других лидера ДСИ – Эззатолла Сахаби и аятолла Махмуд Талегани, первым делом сделавших заявления о том, что с ДСИ покончено, что оба собираются создать новую «организацию», отвечающую революционной обстановке. Талегани и Сахаби известны своими связями с ОМИН и ОПФИН. Последняя, «федаи», вообще является отколовшейся от ДСИ группой леворадикальных студентов во главе с Э. Сахаби (неформально в группу включают и М. Талегани). Что касается Котбзаде, Язди и Банисадра, то все трое больше поддерживали идею Р. Хомейни о создании исламского режима в Иране, а не цели Базаргана о только лишь свержении монархии. Таким образом, Базаргану пришлось полностью признать лидерство Хомейни, отказавшись от своих взглядов, и примкнуть к аятолле, как раньше это сделали представители умеренного духовенства. Исходя из этого, между Хомейни и ДСИ был заключен негласный тактический союз.

Акции ДСИ и М. Базаргана перед февральской революцией

В ноябре – декабре ДСИ продолжило вместе уже с умеренным и радикальным духовенством, управлявшимся из Парижа, организацию и проведение протестных акций, в которых все большую роль стали играть ОПФИН и ОМИН. На этом фоне шах сменил главу кабинета министров – Шарифа Эмами на генерала Г.Р. Азхари. Последний подал в отставку в конце декабря 1978 г. после того, как армия устроила кровавое подавление нескольких протестных акций, устроенных в последнюю декаду декабря. Шах стал искать новых претендентов на пост премьера. В этих условиях Мохаммед Реза предложил создать коалиционное правительство, куда вошли бы деятели светской оппозиции. ДСИ отвергло эту идею, а шах тем не менее сделал такое предложение лидерам НФ, например, одному из старейших его членов – Г. Садики. Получив его отказ, шах предложил пост главы правительства Ш. Бахтияру (еще одному давнему активисту НФ и близкому товарищу М. Базаргана), тот, согласившись, вступил в должность 2 января 1979 г. Бахтияр расценил это как победу национально-демократической оппозиции в борьбе с шахом. Лидеры Национального фронта, не желая менять перспективы сотрудничества с группировкой Хомейни на государственные посты в правительстве Бахтияра, исключили его из состава своей организации по решению Высшего совета 31 декабря 1978 г. Бахтияр же помог бежать шаху за границу. Единственной

силой на пути победы революции осталась армия, поддерживающая правительство Бахтияра.

В это время Хомейни объявил официально о создании «Исламского революционного совета» (ИРС) 12 января [Базарган 1983, с. 33]. Затем он поручил ИРС и лично М. Базаргану начать переговоры с Бахтияром о передаче власти в руки духовенства и оппозиции. В результате нескольких встреч Базаргану удалось уговорить своего старейшего друга Бахтияра поехать в Париж к Хомейни и заявить ему о своей отставке и, возможно, даже получить какую-нибудь новую должность в будущем правительстве. Однако 27 января позиция Хомейни кардинально изменилась: аятолла заявил, что Бахтияр должен сначала сложить свои полномочия, после чего уже ехать в Париж на встречу с ним. Это не устраивало Бахтияра, поскольку в этом случае он предстал бы перед Хомейни как частное лицо, а не как политик – в этом смысле можно утверждать, что Бахтияр просто боялся потерять свое лицо.

Одновременно М. Базарган с рядом лиц из ИРС и ДСИ приступил к негласным переговорам с высшим командованием армии [Базарган 1983, с. 20]. Стоит отметить, что переговоры стали проходить после появления слухов о намерении Хомейни вернуться в Тегеран. Поскольку, как ранее отмечалось, ДСИ было заинтересовано в том, чтобы Хомейни оставался как можно дольше в Париже (его приезд в Иран означал был огромный удар по позициям ДСИ и других группировок), остается только предположить, что переговоры с армией были скорее всего личной инициативой М. Базаргана и ДСИ, при этом круг обсуждаемых вопросов не ограничивался задачей провозглашения нейтралитета армии. Учитывая дальнейшие попытки М. Базаргана склонить армию на свою сторону, он также старался использовать ее в своих целях. Например, узнав о намерении Хомейни вернуться в Иран, армейское командование 24 января приказало закрыть аэропорты Тегерана и вывести из строя все самолеты, чтобы те не отправились во Францию за вождем революции. Высшему командованию, которое ранее стремилось совершить переворот, которое не очень-то поддерживало правительство Бахтияра, было индифферентно, вернется ли Хомейни в Иран или нет. Невыгодно это было только оппозиции, в особенности Базаргану и ДСИ. Поэтому можно допустить, что события 24 января были инициативой не армии, а Базаргана.

Тем не менее Хомейни вернулся в Тегеран уже 1 февраля, а на следующий день вместе с Базарганом он провел переговоры с армейскими чинами во главе с генералом А. Карабаги. В то же время в ИРС Хомейни поднял вопрос о кандидатуре на пост главы Вре-

менного революционного правительства. 3 февраля большинство членов проголосовало за кандидатуру М. Базаргана, который 5 февраля был объявлен новым премьер-министром ВРП.

Далее события развивались с невероятной скоростью. 8–9 февраля 1979 г. на военно-воздушной базе Душан-Тепе в Тегеране служащие смотрели запись прибытия Хомейни в Тегеран. В результате между сторонниками и противниками имама произошел конфликт, переросший в открытое столкновение. Было вызвано подкрепление. К базе стекались военные подразделения и армейская техника. Когда же солдаты открыли огонь по базе, служащие авиабазы, «хомафары», дали совместный отпор солдатам. Проходящие мимо толпы народа, в основном молодежь, размещенная деклассированными элементами, а также сторонниками леворадикальных группировок ОМИН и ОПФИН, двинулись в сторону базы на помощь служащим авиабазы. Из-за этого армия была вынуждена отступить. После этой победы на базе толпы вооруженных людей направились в сторону города, где совершали погромы, захватывали полицейские участки, здания военных ведомств, казармы, захватывали и опустошали арсеналы с оружием. Так продолжалось два дня.

11 февраля в 8 часов утра был созван генеральский совет, состоящий из 27 генералов иранской армии. По окончании заседания было принято решение объявить нейтралитет армии в связи с последними событиями в Тегеране. Об этом генерал А. Карабаги заявил тремя часами позднее в этот же день в своем выступлении по радио [Баки 1994, с. 448].

Последняя встреча представителей ИРС с генералом А. Карабаги произошла вечером 11 февраля в апартаментах бывшего депутата сената К. Джафруди. Интересен тот факт, что на встрече имам Хомейни не присутствовал. Основной темой переговоров был вопрос отставки Ш. Бахтияра и поддержка армией Временного правительства М. Базаргана [Баки 1994, с. 459]. Бахтияр на это заседание не пришел. Судя по всему, к этому моменту он уже успел бежать. Переговоры проходили только между Базарганом и Карабаги. Первый пытался всеми силами склонить армию к поддержке революционного движения, однако Карабаги лишь указывал на то, что генералитет днем ранее принял решение о нейтралитете. Можно предположить, что М. Базарган, будучи на посту премьер-министра, старался склонить Карабаги именно на сторону ВРП, дабы у него появилась опора на военные силы, аппарат насилия в дальнейшем противостоянии с Хомейни. В результате переговоров армия окончательно подтвердила свой нейтралитет и, соответственно, капитуляцию перед революцией.

Заключение

«Движение за свободу Ирана» действительно сыграло одну из ключевых ролей в исламской революции в Иране 1978–1979 гг. ДСИ и ее лидеры помогали организовывать массовые протесты против шахской власти, проводили публичные лекции религиозного характера, с одной стороны, мобилизуя массы против шахского режима, с другой стороны, оказывая шиитскому духовенству услугу, укрепляя в головах иранцев мысль о невозможности монархической власти и необходимости исламского правления. Именно ДСИ во главе с М. Базарганом возглавило и координировало через революционный совет антишахское движение вместе с умеренным духовенством осенью 1978 г. В январе–феврале ДСИ играло роль координатора между духовенством внутри Ирана и группой Хомейни в Париже, при этом Базарган своей личной инициативой по переговорам с армией и Бахтияром ускорил победу исламской революции в феврале 1979 г.

Литература

- Агаев 1981 – *Агаев С.Л.* Иран в прошлом и настоящем (пути и формы революционного процесса). М.: Наука, 1981. 271 с.
- Алиев 2004 – *Алиев С.М.* История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. 648 с.
- Арабаджян 1983 – *Арабаджян А.З.* Иран: Изменения в отраслевой структуре экономики в 60–70-х годах (К проблеме ломки колониальной структуры экономики). М.: Наука, 1983. 310 с.
- Базарган 1983 – *Базарган М.* Шоура-йе энкелаб ва доулят-э моваккат [Революционный совет и временное правительство]. Тегеран: Нашр, 1983. 68 с.
- Баки 1994 – *Баки Э.* Тахрир-э тарих-э шафахи энкелаб-э эслами-йе Иран [Устная история исламской революции в Иране]. Тегеран: Тафаккор, 1994. 592 с.
- Дорошенко 1985 – *Дорошенко Е.А.* Шиитское духовенство в современном Иране. М.: Наука, 1985. 229 с.
- Скляров 1989а – *Скляров Л.Е.* Возникновение антишахского движения и его эволюция // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки. М.: Наука, 1989. С. 98–105.
- Скляров 1989б – *Скляров Л.Е.* Вступление в борьбу рабочего класса и перерастание революционной ситуации в революцию // Иранская революция 1978–1979 гг.: Причины и уроки. М.: Наука, 1989. С. 105–112.
- Abrahamian 1982 – *Abrahamian E.A.* Iran between two revolutions. New Jersey: Princeton University Press, 1982. 561 p.
- Arjomand 1988 – *Arjomand S.A.* The turban for the crown. The Islamic Revolution in Iran. N.Y.: Oxford University Press, 1988. 304 p.

- Chehabi 1990 – *Chehabi H.* Iranian politics and religious modernism. The liberation movement of Iran under the shah and Khomeini. L.; N.Y.: Cornell University Press, 1990. 304 p.
- Jahanbakhsh 2001 – *Jahanbakhsh F.* Islam, democracy and religious modernism in Iran (1953–2000). From Bazargan to Soroush. Boston: Brill, 2001. 213 p.
- Keddie 2003 – *Keddie N.* Modern Iran. Roots and results of revolution. New Haven: Yale University Press, 2003. 448 p.
- Rahnema 2023 – *Rahnema A.* The political history of modern Iran. Revolution, reaction and transformation, 1905 to the present. L.: I.B. Tauris, 2023. 694 p.
- Zabih 1982 – *Zabih S.* Iran since the revolution. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1982. 256 p.

References

- Abrahamian, E. A. (1982), *Iran between two revolutions*, Princeton University Press, New Jersey, USA.
- Agaeв, S.L. (1981), *Iran v proshlom i nastoyashchem (puti i formy revolyutsionnogo protsessa)* [Iran in the past and present (ways and forms of the revolutionary process)], Nauka, Moscow, USSR.
- Aliev, S.M. (2004), *Istoriya Irana: XX vek* [History of Iran. 20th century], Institut vosto-kovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Arabajyan, A.Z. (1983), *Iran: Izmeneniya v otraslevoi strukture ekonomiki v 60–70-kh godakh (K probleme lomki kolonial'noi struktury ekonomiki)* [Iran. Changes in the sectoral structure of the economy in the 60–70s (On the issue of breaking the colonial structure of the economy)], Nauka, Moscow, USSR.
- Arjomand, S.A. (1988), *The turban for the crown. The Islamic Revolution in Iran*, Oxford University Press, New York, USA.
- Baqi, E. (1994), *Tahrir-e tarikh-e shafahi-ye enqelab-e eslami-ye Iran* (Oral history of the Islamic revolution in Iran), Tafakkor, Tehran, Iran.
- Bazargan, M. (1983), *Sho'era-ye enqelab va dowlat-e mowazakat* [Revolutionary Council and Provisional Government], Nashr, Tehran, Iran.
- Chehabi, H. (1990), *Iranian politics and religious modernism. The liberation movement of Iran under the shah and Khomeini*, Cornell University Press, New York, USA.
- Doroshenko, E.A. (1985), *Shiitskoe dukhovenstvo v sovremennom Irane* [Shia clergy in modern Iran], Nauka, Moscow, USSR.
- Jahanbakhsh, F. (2001), *Islam, democracy and religious modernism in Iran (1953–2000). From Bazargan to Soroush*, Brill, London, UK, Boston, USA.
- Keddie, N. (2003), *Modern Iran. Roots and results of revolution*, Yale University Press, New Haven, USA.
- Rahnema, A. (2023), *The political history of modern Iran. Revolution, reaction and transformation, 1905 to the present*, I.B. Tauris, London, UK.

- Sklyarov, L.E. (1989), "Entry into the struggle of the working class and the development of a revolutionary situation into a revolution", in *Iranskaya revolyutsiya 1978–1979 gg.: Prichiny i uroki* [Iranian Revolution of 1978–1979. Causes and lessons], Nauka, Moscow, USSR, pp. 105–112.
- Sklyarov, L.E. (1989), "The emergence of the anti-Shah movement and its evolution", in *Iranskaya revolyutsiya 1978–1979 gg.: Prichiny i uroki* [Iranian Revolution of 1978–1979. Causes and lessons], Nauka, Moscow, USSR, pp. 98–105.
- Zabih, S. (1982), *Iran since the revolution*, The Johns Hopkins University Press, Baltimore, USA.

Информация об авторе

Егор В. Хатунцев, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ehatuntsev@gmail.com

Information about the author

Egor V. Khatuntsev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ehatuntsev@gmail.com